

Глава 17. Сфинкс

В мире испытаний есть девушки?

Тан Линь с подозрением посмотрел на Фань Пэйяна:

— Разве ты не говорил, что здесь нет женщин?

Фань Пэйян нахмурился:

— Исходя из моего опыта, их тут и нет.

— Тогда это... NPC?

Тан Линь повернулся, чтобы снова взглянуть. Красивая девушка не пробиравась к толпе на площади, а села рядом с механическим устройством на окраине. Устройство было сделано из металлических пластин и шестерёнок, напоминая по форме мотоцикл. Девушка прислонилась к устройству, создавая резкий контраст «оружия и розы».

Чжэн Лочжу повернулся вполоборота в сторону девушки, сел, поджав под себя скрещённые ноги и начал наблюдать:

— Если она NPC, разве она не должна дать задание, а не просто сидеть?

Хотя, если быть точным, девушка не совсем бездействовала. По крайней мере, после того как села, она подняла руку и что-то проверила.

Тан Линь прищурился:

— У NPC на руке тоже есть сова?

Фань Пэйян и Чжэн Лочжу молчали.

Нет.

Рисунок совы на руке — это базовый знак проходящего уровня, их единственная метка.

Суэта на площади не только не утихала, но и становилась всё сильнее.

Взгляды каждого невольно притягивались к женщине. Сам факт того, что здесь появилась женщина, был подобен молнии в ясный день или луне в дождливую ночь — настолько это было необычно. Тем более, она была стройной и красивой.

Некоторые, как Тан Линь и его спутники, наблюдали и размышляли, другие обсуждали и спорили, а кто-то даже пытался заигрывать с ней на расстоянии. Голоса, шутки, свист — всё смешалось в шумной какофонии.

Но женщина оставалась абсолютно спокойной.

Видимо, она заранее предвидела такую реакцию и была готова к этому, поэтому её выражение лица оставалось невозмутимым. Она время от времени поднимала глаза на часы у входа в метро, иногда бросала взгляд на площадь, как и любой другой проходящий уровень, ожидающий полуночи.

Но в её глазах не было ни тревоги, ни ожидания, которые можно было бы увидеть у других. Или, возможно, она просто спрятала их слишком глубоко — за внешним спокойствием, за мерцающей глубиной своих глаз.

Люди на площади, несмотря на своё удивление и любопытство, даже те, кто свистел и заигрывал, в итоге оставались на своих местах, не решаясь подойти.

Причина проста: красивая женщина стала центром внимания всей площади. Тот, кто сейчас подойдёт к ней, окажется в центре всеобщего внимания, а это было никому ни к чему.

Так прошёл час. Когда часы показали 22:00, внимание к женщине постепенно ослабло, и все снова сосредоточились на прохождении уровней — ведь это было полем битвы, где решалась их жизнь и смерть.

Площадь снова наполнилась умеренным шумом, и люди на окраинах начали пробиваться в центр. Время от времени вспыхивали потасовки между группами.

Именно в этот момент двое мужчин начали красться к устройству, рядом с которым сидела женщина.

Чжэн Лочжу весь час мучился вопросом о «женщине» и не отводил от неё взгляда — он подозревал, что у него обсессивно-компульсивное расстройство. Он знал только четыре названия из пяти крупных сил, и это его беспокоило. Внезапное появление женщины без объяснения причин тоже не давало ему покоя. Поэтому он первым заметил неладное.

— Чёрт! — он резко вскочил с крыши и закричал, — Эй, вы чего удумали?

Его голос не долетел до них, растворившись в шуме площади.

Но Тан Линь и Фань Пэйян от его крика чуть не оглохли.

Подняв глаза, они увидели, что женщина была связана каким-то канцелярским предметом и не могла пошевелиться, прислонившись к устройству. Один из мужчин держал её за плечо, чтобы она не вырвалась, а другой пытался схватить её руку...

Подождите, кажется, это...

Чжэн Лочжу наклонил голову и посмотрел ещё пару секунд, после чего в его глазах вспыхнуло пламя:

— Чёрт возьми, они воруют её канцелярские принадлежности!

Он был первым, кто заметил это, но последним, кто понял, что происходит.

Тан Линь и Фань Пэйян поняли всё с первого взгляда.

Если женщина смогла добраться сюда в одиночку, у неё наверняка было много канцелярских принадлежностей, иначе у неё не было бы ни способностей, ни смелости — так думали многие мужчины на площади. И среди них вполне могли найтись те, кто решил пойти по кривой дорожке и ограбить её.

— Босс, так же нельзя, я должен помочь. — Чжэн Лочжу больше не мог терпеть. — Если уж грабить, то мужчин, а не женщин!

— Лочжу. — спокойно сказал Тан Линь. — Давай пока понаблюдаем.

Чжэн Лочжу забеспокоился:

— Что тут можно ещё увидеть? Всё и так ясно!

Фань Пэйян сохранял абсолютное спокойствие:

— Она ведёт себя куда хладнокровнее, чем ты.

У Чжэн Лочжу ушло некоторое время, чтобы понять, о ком идёт речь. Когда он снова

посмотрел в сторону женщины, то увидел, что, хотя она и была связана канцелярским предметом, она практически не сопротивлялась. Её рукава уже были грубо закатаны, но она по-прежнему не оказывала никакого сопротивления.

Такому поведению было только два объяснения: либо она смирилась с судьбой, либо...

Внезапно женщина подняла глаза, и её взгляд, как и она сама, был яростным, словно пламя.

Хотя она находилась далеко и смотрела не на него, Чжэн Лочжу всё равно был потрясён её энергией.

— Женщина, которая смогла добраться до подземного города — это не какой-то там нежный цветок.

Это были последние слова, которые он услышал от Тан Линя, произнесённые спокойным и холодным тоном.

После этого женщина вдалеке глубоко вдохнула и начала кричать.

Долгий, разрушительный, сводящий с ума крик.

Как ложка, скребущая по стеклу.

Как ногти, царапающие доску.

Как мандрагора, только что вырванная из земли.

Крик длился около двадцати секунд.

Двое грабителей, не говоря уже о них, уже давно сбежали в панике. Даже люди, сидевшие поблизости, разбежались, как стая птиц, оставив вокруг устройства с шестерёнками и металлическими пластинами пустую зону диаметром около десяти метров.

Женщина перестала кричать, откинула волосы за плечи, размяла шею, словно только что закончила занятие йогой.

Вся площадь погрузилась в тишину.

Некоторые люди начали тихо скатывать бумажные шарики и засовывать их в уши, чтобы защититься от возможного повторного крика.

Чжэн Лочжу находился далеко, поэтому ему не нужно было закрывать уши, но он тоже был травмирован:

— Она же больше не будет кричать, верно?

Тан Линь улыбнулся:

— Вряд ли.

Чжэн Лочжу обуревали сложные чувства:

— Это её канцелярская принадлежность или врождённый навык?..

Если каждая женщина может кричать с такой разрушительной силой... а ведь он искренне считал, что прохождение уровней — это занятие для мужчин.

— Канцелярский предмет. — с абсолютной уверенностью сказал Фань Пэйян, без всяких «возможно» или «может быть».

Тан Линь согласился:

— Обычный крик может напугать, но не заставит двух решительных грабителей бежать в панике.

Они бежали, потому что не могли выдержать это психически, иными словами, крик имел на них атакующий эффект.

Чжэн Лочжу задумался и наконец понял.

Это был атакующий канцелярский предмет или, возможно, даже её собственное дерево инструментов.

После этого инцидента никто больше не осмеливался подойти и побеспокоить женщину. Вокруг неё воцарилась тишина, и на площади тоже всё успокоилось. Все сосредоточились на последних приготовлениях перед испытанием.

23:15, до начала испытания оставалось 45 минут.

Чем ближе к полуночи, тем медленнее, казалось, текло время. На площадь по-прежнему было тихо, но под этой тишиной скрывалось постепенно нарастающее напряжение. Это было похоже на перетягивание каната: обе стороны уже взяли верёвку, но судья ещё не дал сигнал к началу.

Теоретически ни одна из сторон не должна была прилагать усилия, но, как только верёвка оказывалась в руках, она неизбежно натягивалась обеими сторонами, готовящимися к борьбе.

Никто больше не притворялся спящим.

Все сидели, кто смотрел на часы, кто на вход в метро или друг на друга, будто случайно, но на деле у каждого были скрытые мысли. Они рассчитывали силы, оценивали конкурентов, планировали, как занять выгодное положение...

Без предупреждения сова на руке Тан Линя снова замигала.

Он быстро открыл приложение, но, как и в прошлый раз, ничего не изменилось.

Фань Пэйян заметил его странное поведение:

— Что случилось?

Тан Линь замер, уставившись на свою руку:

— В прошлый раз было то же самое.

— В прошлый раз? — не понял Фань Пэйян.

Тан Линь объяснил:

— В тот день, когда ночные кошмары проникли в подземный колодец, изображение совы тоже мигало, но, когда я открыл приложение, там ничего не было.

Фань Пэйян:

— Сейчас она снова мигала?

Тан Линь:

— Да.

Фань Пэйян:

— Ты уверен?

Тан Линь:

— В прошлый раз я подумал, что мне просто показалось, но дважды ошибиться невозможно.

Фань Пэйян задумался, затем сказал:

— Возможно, это связано с твоим неразблокированным деревом инструментов...

Он не закончил фразу, внезапно замолчав.

Тан Линь удивлённо поднял голову и увидел, что Фань Пэйян нахмурился, его выражение лица стало странным.

Он хотел спросить, что происходит, но в этот момент Чжэн Лочжу, который до этого лежал рядом, резко подскочил, подобно рыбе, выпрыгивающей из воды. Его лицо выражало шок, словно он увидел призрака, и бормотал себе под нос:

— Что за чёрт...

Затем на площади один за другим начали вставать люди. Кто-то оглядывался по сторонам, кто-то, как и Чжэн Лочжу, что-то бормотал.

Спокойствие было нарушено, и по крайней мере треть людей на площади начала беспокоиться.

— Что вообще происходит?

Тан Линь схватил Фань Пэйяна за запястье.

Тот очнулся и тихо сказал:

— Какое существо ходит утром на четырёх ногах, днём на двух, а вечером на трёх, и наиболее беспомощно, когда у него больше всего ног?

— Человек.

Без раздумий ответил Тан Линь.

Это была «загадка Сфинкса», известная многим. Фань Пэйян не мог не знать ответа, и задавать этот вопрос сейчас было странно.

— Господин Тан, ты не слышишь? — спросил без всякого смысла Чжэн Лочжу.

Тан Линь растерялся:

— Слышу, что?

Чжэн Лочжу торопливо объяснил:

— В моей голове звучит голос, который задаёт тот же вопрос, что только что задал босс. У меня есть две минуты, чтобы дать ответ. Если я не отвечу или отвечу неправильно, меня сожрёт Сфинкс.

Тан Линь посмотрел на Чжэн Лочжу, затем на Фань Пэйяна, и наконец понял, что это не шутка.

Сфинкс — злое существо из греческой мифологии, олицетворяющее божественное наказание. Он сидел на скале возле Фив и задавал прохожим загадку: «Какое существо ходит утром на четырёх ногах... и наиболее беспомощно, когда у него больше всего ног?» Те, кто не мог ответить, были съедены.

В конце концов, Эдип разгадал загадку — ответом был человек. В младенчестве человек ползает на четвереньках, в зрелом возрасте ходит на двух ногах, а в старости опирается на трость, используя три «ноги». Сфинкс, устыдившись, бросился со скалы и погиб.

Эта загадка стала известна как «загадка Сфинкса».

— Человек.

Тихо произнёс ответ Фань Пэйян, как бы невероятно это ни было.

Чжэн Лочжу быстро последовал его примеру:

— Человек.

Тан Линь ничего не слышал. На самом деле, после того как голос задал вопрос, в их сознании начался обратный отсчёт. Хотя фраза «быть съеденным» звучала абсурдно, Чжэн Лочжу не хотел рисковать.

Но не все были такими сговорчивыми.

Две минуты истекли.

На площади один за другим раздались крики отчаяния, а затем — глухие звуки падающих тел.

В одно мгновение обстановка на площади резко изменилась.

Те, кто слышал вопрос и дал правильный ответ, застыли в оцепенении. Те, кто не слышал вопроса, впали в панику. Кто-то тряс упавших товарищей, кто-то растерянно оглядывался, не понимая, что произошло, а кто-то в ярости кричал: «Кто это сделал?», «Выходи, трус!».

Они подверглись атаке.

Тан Линь мгновенно всё понял. До начала испытания оставалось чуть больше получаса, и кто-то решил заранее устранить конкурентов.

Под разрушенным зданием тоже были пострадавшие.

Тан Линь быстро спрыгнул вниз, чтобы осмотреть их. Упавшие люди были бледными, их губы посинели, дыхание и сознание отсутствовали, тела были холодными и одеревеневшими, словно они умерли уже давно.

Он замер в недоумении.

Какая канцелярская принадлежность могла вызвать такие масштабные разрушения, да ещё и в такой необычной форме, как ответ на вопрос...

Тан Линь поднялся, чтобы обсудить это с теми, кто был на крыше, но, подняв голову, увидел, что Фань Пэйян и Чжэн Лочжу выглядели крайне серьёзно и были подозрительно тихими.

Сердце Тан Линя ёкнуло, и он сразу же посмотрел на площадь.

Действительно, те, кто ранее ответил на вопрос, теперь находились в том же состоянии, что и двое на крыше.

Вопросы продолжались.

Более того, вопросы, которые слышал каждый, начали различаться, а время на ответ сократилось.

Фань Пэйян услышал:

[Ты жалеешь, что привёл сюда Тан Линя? У тебя есть одна минута, чтобы дать ответ. Если не ответишь или ответишь неправильно, Сфинкс тебя съест.]

Чжэн Лочжу услышал:

[Ты ненавидишь своих родителей? У тебя есть одна минута, чтобы дать ответ. Если не ответишь или ответишь неправильно, Сфинкс тебя съест.]

— Ха, на этот вопрос есть правильный ответ?..

С сарказмом усмехнулся Чжэн Лочжу.

Но голос ответил:

[Есть. Ответ в твоём сердце, и я тоже в твоём сердце, поэтому я знаю его, а ты — не факт. Обратный отсчёт продолжается: 49, 48, 47...]

<http://bllate.org/book/14520/1285947>